

Но он не заметил, как Цинь Чжан, едва он вошел, резко затаил дыхание, слегка отвел взгляд, а кончики его ушей начали едва заметно краснеть.

Чу Юэси, одевшись, подошел и потрогал его руку, убедившись, что она не холодная, после чего лениво присел рядом, медленно вытащил из-за спины пушистый хвост, вытер его и начал аккуратно расчесывать.

Цинь Чжан думал, что, переодевшись, тот успокоится, но, подняв глаза, снова увидел эту сцену. Уголок его рта дернулся, но он сдержался, не показав своих чувств, и не знал, что сказать.

Эта ласка... действительно любит расчесывать шерсть... Но в прошлый раз, когда он трогал ее пушистый и мягкий хвост, это было действительно приятно.

Чу Юэси, закончив расчесывать свой хвост, заметил, что Цинь Чжан слишком тих. Моргнув, он решил снова рассмешить его и вспомнил про того кролика.

Он помнил, как в прошлый раз Цинь Чжан долго гладил его в обличье ласки. Может, он любит таких маленьких зверьков?

Чу Юэси спрыгнул с кровати, подошел к куче одежды, вытряхнул оттуда дрожащего кролика и, схватив его за уши, с энтузиазмом протянул Цинь Чжану.

— Хуайчжан, тебе нравятся кролики? Если хочешь, можешь оставить его себе.

Цинь Чжан замешкался, уже собираясь погладить кролика, но тот, испугавшись, резко дернулся, спрыгнул на пол и, к несчастью, ударился передними зубами, после чего сразу же заплакал.

— Ладно, я все же предпочитаю того, что был в прошлый раз...

Чу Юэси, увидев, как Цинь Чжан молча убрал руку, в глазах мелькнул злой огонь, и он сердито посмотрел на кролика.

— Хорошо, тогда этого оставим на суп.

Не вини меня за жестокость, это ты сам не оценил моего жеста, осмелившись пнуть моего человека.

Кролик дрожал, слезы капали на пол. Чу Юэси, не выражая эмоций, посмотрел на него, связал и выбросил на улицу, оставив так на всю ночь.

На следующее утро, когда едва занялась заря, а Цинь Чжан еще спал, Чу Юэси тихо слез с кровати, взял белого кролика, крепко связанного на палке, и отправился с ним во двор. Глядя на его заплаканные глаза, он был совершенно спокоен.

— Хватит плакать. Умереть от моих рук — не такое уж большое несчастье.

Для ласки съесть кролика на обед — обычное дело.

Выживает сильнейший — этот принцип Чу Юэси, проживший две жизни, понимал как никто другой. Но к его удивлению, кролик заговорил голосом полувзрослой девушки.

— Ууу, я не несчастна, но и умирать не хочу, отпусти меня.

Самка?

Чу Юэси нахмурился, не ожидая, что поймал еще не выросшую самку кролика. В принципе, ласка не вегетарианка, и съесть кролика было бы естественно, но, слушая, как девушка плачет, он не смог решиться на это.

Ладно, он не нуждается в этом куске мяса, в крайнем случае, позже заведет несколько кур.

— Я могу не убивать тебя, но мне нужно твое демоническое ядро.

Кролик, с красными глазами, смотрел на него, готовый заплакать.

— Забрать мое демоническое ядро — все равно что убить меня! Без него я не смогу превращаться в человека. К тому же, я такая слабая, зачем тебе мое ядро?

Чу Юэси мрачно посмотрел на него и тихо сказал:

— Мне нужно спасти человека. Не знаю, поможет ли это, но я должен попробовать. Если твое ядро не подойдет, я...

Кролик, услышав это, вдруг оживился, уши мгновенно встали торчком:

— Ты хочешь спасти живого или мертвого?

Чу Юэси, нахмурившись, потряс его за уши:

— Конечно, живого.

В глазах белого кролика вспыхнула надежда, и он поднял лапку, умоляя:

— Не убивай меня! Мое ядро тебе не поможет! Я знаю человека, который может тебе помочь! Оставь меня в живых, и я отведу тебя к ней!

Чу Юэси, склонив голову, взвесил кролика в руке, ощущая его небольшой вес, и заколебался.

— Тот, кого я хочу спасти, ты видела вчера. У него повреждены глаза и ноги, обычные люди не смогут помочь. Знакомый тебе человек справится?

Белый кролик энергично кивнул. Чу Юэси, опустив глаза, посмотрел на него, после чего, следуя его указаниям, пришел к скрытому особняку в городе. Как раз в этот момент он увидел, как из него выбежала женщина, одетая в белое, словно небожительница, но с выражением тревоги и беспокойства на лице.

Увидев лицо женщины, Чу Юэси замер на месте, а она, казалось, была крайне взволнована, но, обернувшись и увидев его, а также связанного на палке кролика, тоже застыла в изумлении.

— Это ты?

— Сяочэнь?!

Чу Юэси в шоке смотрел на женщину перед собой. Это была не кто иная, как лекарь Чжугэ, которую он так долго искал, а женщина, в свою очередь, с удивлением произнесла чье-то имя.

Чу Юэси замер, а затем усмехнулся, многозначительно потряс кроликом в руке.

— Девушка, мы снова встретились. Ты заставила меня изрядно потрудиться, чтобы найти тебя. Похоже, теперь мы можем поговорить.

Чжугэ Цзинвань молча смотрела на белого кролика, который, заплаканный, не решался взглянуть на нее, и ничего не сказала, лишь жестом пригласила Чу Юэси войти во двор.

— Князь Си, мой дом скромн, но не откажите в любезности зайти на минутку.

Чу Юэси снова усмехнулся, не удивившись, что она узнала его статус, и, взяв кролика, вошел внутрь, чувствуя себя как дома.

Пройдя через двор, он заметил, что, хотя усадьба была небольшой, ее планировка была весьма изысканной. Хотя здесь не было беседок и павильонов, зеленая трава и слегка раскачивающиеся качели создавали непередаваемую атмосферу уюта и красоты.

Чжугэ Цзинвань, проводив его в дом и усадив, бросила взгляд на дрожащего в углу кролика и с сожалением вздохнула.

— Я была слепа, не заметив, что князь Си уже не тот, что раньше.

Ее кролик был не простым зверем, у него были определенные способности, а его поимка и удержание, когда он даже не мог убежать, показывали, что Чу Юэси тоже не был обычным человеком.

Чу Юэси усмехнулся, но ничего не сказал, лишь слегка поклонился.

— Я хотел бы попросить вас вылечить одного пациента. Согласны ли вы пойти со мной?

Чжугэ Цзинвань не ответила, ее взгляд все еще был прикован к связанному кролику. Спустя некоторое время она снова вздохнула.

— Это несложно, но мой кролик очень пуглив и капризен. Не могли бы вы сначала освободить его, чтобы мы могли обсудить детали?

Чу Юэси усмехнулся, ничего не сказав, и развязал веревки на кролике. К его удивлению, кролик, освободившись, не спешил убежать, а остался сидеть на столе, не двигаясь, с красными глазами, покрытыми слезами.

Чжугэ Цзинвань нахмурилась, подошла, взяла его на руки, погладила по ушам и слегка отчитала, но в ее глазах читались нежность и забота.

— Ты всегда так шалишь и бродишь где попало, теперь получила урок?

Кролик в ее руках вздрогнул, жалобно посмотрел на нее, и вдруг его тело окуталось белым светом, превратившись в полувзрослую девушку с миловидной внешностью. С красными глазами она бросилась в объятия Чжугэ Цзинвань.

— Ууу, сестра Вань, он был так жесток, хотел сварить меня в супе, а вчера еще и сломал мне зубы...

Чжугэ Цзинвань замерла, невольно рассмеялась и, погладив ее по голове, успокоила, после чего подняла взгляд на Чу Юэси.

— Моя младшая сестра непослушна, простите, князь Си. Но раз уж вы вернули ее целой и невредимой, я готова помочь вам.

Чу Юэси оживился, встал и глубоко поклонился.

— Благодарю вас, лекарь Чжугэ.

Чжугэ Цзинвань кивнула. Свадьба Чу Юэси была широко известна, и теперь он просил ее вылечить кого-то. Для кого — было очевидно.

Ту Синьчэнь надула губы, собираясь что-то сказать, но Чжугэ Цзинвань слегка ущипнула ее за щеку, и она молча проглотила свои слова.

<http://bllate.org/book/15290/1350938>